

ЛИНГВОПОЭТИКА

ЦЕРКОВНО-РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА В ЛИРИКЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА И ЕЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ

Н. И. МАРТИРЯН

ЕГУ

naira.martiryan@ysu.am

ORCID: 0000-0002-8955-3861

В статье рассматриваются особенности функционирования церковно-религиозной лексики в лирике М.Ю. Лермонтова. Номинации распределены по следующим лексико-семантическим группам: основные религиозные понятия; силы света и тьмы; религиозные антропонимы и топонимы; обряды и обрядовая деятельность; культовые, обрядовые сооружения. Лексемы данных групп выполняют разные стилистические функции: номинативную, характерологическую, изобразительную, эмотивно-оценочную, смыслообразующую, текстообразующую.

Ключевые слова: церковно-религиозная лексика, лексико-семантические группы, стилистические функции, словарный состав, классификация.

Церковная-религиозная лексика стала проникать в русский язык в X веке, после принятия христианства Киевской Русью в 988 году. В современной лингвистике понятие «церковно-религиозная лексика» трактуется неоднозначно, поскольку до конца не решена проблема соотношений понятий «церковная лексика» и «религиозная лексика».

К религиозной лексике С.В. Булавина относит единицы, называющие «основные христианские понятия, большая их часть представлена в Библии – основном источнике христианского вероучения. Религиозная лексика не соотносится с материальной стороной жизни церкви, в этом ее главное отличие от церковной лексики» [1: 9]. Однако с таким подходом нельзя согласиться, поскольку, как отмечает А.М. Четырина, все, что связано с церковью, входит в понятие религии. «Церковная лексика является частью религиозной лексики как более широкого семантического объединения» [7: 107].

Семантический подход в рассмотрении церковно-религиозной лексике мы находим в работах К.А. Тимофеева [см. 5]. Автор использует термин «религиозная лексика» и выделяет три группы слов: слова, обозначающие понятия, свойственные всем монотеистическим религиям (Бог, душа, праведность, молитва); слова, обозначающие понятия, свойственные всем основным христианским конфессиям (Святая Троица, Святой Дух, Спаситель, апостол, Евангелие, Церковь, исповедь), слова, свойственные отдельным христианским конфессиям (например, наименования священнослужителей: батюшка, пастор, ксёндз, кюре, аббат, кардинал; богослужений: обедня, утренья, всенощная, месса, лития, литания; частей храма: иконостас, притвор, паперть). Л.Н. Урбанович все слова и составные наименования, обозначающие церковные и религиозные понятия, именует религионимами [см. 6].

Сопоставление дефиниций понятий «религия» и «церковь» позволяет говорить о том, что понятие «религиозная лексика» является семантически более емким, поскольку объединяет совокупность лексем, обозначающих понятия всех религий мира (современных и древних, традиционных и нетрадиционных); понятие «церковная лексика» объединяет совокупность лексем, обозначающих понятия какого-либо одного религиозного направления или одного из христианских направлений. «Таким образом, церковная лексика является органичной частью религиозной лексики» [8: 76].

По мнению О.А. Крыловой, церковно-религиозной следует считать лексику, обладающую определённой функционально-стилевой окраской и регулярно функционирующую в сфере церковно-религиозной общественной деятельности. Автор отмечает, что такая лексика должна

сохранять церковно-религиозную окраску и вне контекста, например, в ряду не связанных по смыслу слов [2: 64; 3: 78].

С одной стороны, автор рассматривает данную лексику как принадлежность предполагаемого религиозно-проповеднического стиля. В связи с этим церковно-религиозными именуются слова, словосочетания высокого стиля – церковные термины, наименования верховного божества, церковных праздников, служителей церкви (Господь Вседержитель, Господь Бог и Спас наш Иисус Христос; боголюбивые пастыри, монашествующие, митрополит, пастыри, архипастыри, Спасо-Преображенский Валаамовский монастырь, Святая Земля, Галилея, таинства, молитва, престольный праздник, царство Божие, патриаршество). С другой стороны, ряд языковых единиц, будучи стилистически нейтральными (душа, грех, колокол, икона и другие), также имеют непосредственное отношение к религии и церкви.

Представляется целесообразным при определении понятия церковно-религиозной лексики понимать под ней ту часть лексики, которая обслуживает религиозную сторону жизни общества и регулярно функционирует не только в церковно-религиозной сфере, но и общественной. Такая лексика связана с взаимоотношениями человека и Бога, с верой, исповеданием, богопочитанием или основными духовными убеждениями.

В лирике М.Ю. Лермонтова наличествует огромный пласт церковно-религиозной лексики. Для отражения структуры религиозной картины мира поэта, которая членится на отдельные фрагменты, представленные определенной совокупностью лексем, мы выбираем следующий подход к группировке материала. Опираясь на существующие классификации и учитывая индивидуально-авторское употребление слов сферы религии и церкви в произведениях М.Ю. Лермонтова, считаем возможным распределить выявленные номинации по следующим лексико-семантическим группам: основные религиозные понятия; силы света и тьмы; религиозные антропимы и топонимы; обряды и обрядовая деятельность; культовые, обрядовые сооружения. Считаем нужным отметить, что автор данной статьи (М.Н.) знаком с «Частотным словарем языка М.Ю. Лермонтова» (1981), но считает некорректным использование данных вышеназванного словаря, так как в статье исследуются церковно-религиозные лексемы только в лирике поэта.

Основные религиозные понятия (*Бог, душа, дух, вера, грех, святость, рай, ад*). В эту группу включены слова, номинирующие основные концепты религиозной культуры: «Бог», «Душа», «Дух», «Вера», «Грех», «Святость», «Рай», «Ад». Это самая многочисленная группа, в нее входят три самых частотных слова, возглавляющие словник церковно-религиозной лексики поэта: *Бог, душа /дух, верить*.

Он одарен всевышним богом. («Журналист, Читатель и Писатель»). *И как я мучусь, знает лишь творец.* («1831-го июня 11 дня»). *Когда б в покорности незнания Нас жизнь создатель осудил.* («Когда б в покорности незнания»). *И столько же любить/ Всесильный бог...* («Смерть»). *Я, царь всевышний...* («Юнкерская молитва»). *Кумир поверженный – все бог!* («Расстались мы...»). *С тех пор как Вечный Судия Мне дал всеведение пророка...* («Пророк»). Завет предвечного храня... («Пророк»).

М.Ю. Лермонтов часто использует синонимы к слову *Бог*, например, *творец, спаситель, всесильный, предвечный*. Образ Бога предполагает в сознании носителей языка такие характеристики как знающий, всеведущий, дающий или забирающий, распорядитель, волеизъявитель, приходящий. Важным оказывается способность Бога вступать в определённые отношения с человеком.

В отношениях Бог — человек оба субъекта могут являться активными. Однако Бог действует свободно, а человек преимущественно обращается к Богу с просьбой совершить какое-либо действие. С точки зрения взаимоотношений, таким образом, наиболее существенным для носителей языка оказывается образ Бога дающего, распорядителя. Концепт «Бог» относится является актуальным для религиозных представлений М.Ю. Лермонтова, а также способствует отражению его взглядов на религию, будучи одной из доминант религиозной картины мира поэта.

Иначе поэт воспринимает образ Богородицы. Богоматерь у М.Ю. Лермонтова — это символ заступничества, душевной чистоты, милосердия, теплоты:

Я, мать божия, ныне с молитвою Пред твоим образом, ярким сиянием, <...> Но я вручить хочу деву невинную Теплою заступнице мира холодного («Молитва»).

М.Ю. Лермонтов в основном слова *душа*, *дух* употребляет в значении нематериальной сущности, относящейся к «миру невидимому», духовному. Образ души связан в представлении носителей русского языка с такими характеристиками как пребывающая в каких-либо состояниях (чаще всего страдающая), находящаяся внутри человека, но не являющаяся неотъемлемой его частью и способная перемещаться в пространстве, материальная (обладающая объёмом и подверженная физическим воздействиям).

И сердцу тяжело, и душа тоскует... («Монолог»)

К одной, святой, неизъяснимой цели («К другу»).

Так дух раскаяния, звуки Послушав райские, летит...
(«Черкешенка»).

Образ греха наделён такими характеристиками, как груз, неделимый, обладающий свойствами материального объекта. Он может являться результатом действия как человека, так и его души. Данное представление соответствует евангельскому выделению греха — духовного действия и греха — физического действия.

Если дух твой изнемог Грех простит великий бог...
(«Покаяние»).

Что наши деньги в ад ведут! К врагу людей безбожный! («Три ведьмы»).

Все то, чему я верил страстно, Чему не смею верить вновь?
(«Безумец я! Вы правы, я безумец»).

Лишь святости черты не выражали, Глаза огнем неистовым пылали... («Нет, не тебя так пылко я люблю»).

В ваших звездах, черны очи, Я нашел для сердца рай и ад.
(«Черны очи»)

Ад и рай у Лермонтова часто трактуются не как метафизические места, а как состояние души, выражаемое через любовь, счастье или одиночество, разлуку. В лирике поэта — это слияние противоречий, смешение высшего блаженства и горьких мучений.

Силы света и тьмы (*ангел, архангел, демон, бес, черт*). Эта группа представлена именованиями ангелов света (божьих) и темных (падших). Лексика, вербализующая данную группу, весьма активна в стихотвор-

ных произведениях. Группа включает в себя в основном имена существительные (*ангел, архангел, серафим, хранитель дьявол, демон, черт, бес, сатана*), имена прилагательные (*ангельский, мефистофельский, сатанинский*), а также составные наименования (*ангел-хранитель, гость-небожитель*).

Самой частотной в границах данной группы является лексема *ангел*. В лирике М.Ю. Лермонтова актуализируются как традиционные представления об ангелах света и тьмы, так и авторски переосмысленные. Лексема *ангел* используется писателем для называния сверхъестественного существа, также она может входить в состав устойчивых сочетаний, теряя свое основное значение (*мой ангел, день ангела, тихий ангел пролетел*).

Представители темных сил в произведениях М.Ю. Лермонтова именуются *дьяволом, сатаной, чертом, бесом, демоном, князем мира* и др.; наиболее употребительной является лексема *демон*. Как лексемы *рай и ад* часто употребляются в одной строке, так и лексемы *ангел* и *демон* сосуществуют в соседних строках и противопоставляются.

*По небу полночи **ангел** летел И тихую песню он пел.* («Ангел»).

*Ни **ангел**, ни печальный **демон ада** Не рассекал крылом полей воздушных.* («Смерть»).

*Ты **ангелом** будешь, я – **демоном** стану* («Послушай...»).

*Лишь глас залетный **херувима** Над сонной **демонов** толпой.* («К себе»).

*Ты для меня была, как счастье **рая** Для **демона, изгнанника небес.*** («Измученный тоскою и недугом»).

*У **беса** праздник. Скачет представляться **Чертей** и душ усопших мелкий сброд.* («Пир Асмодея»).

Образ беса/чёрта содержит характеристики вредоносного существа, разрушителя. Данный образ включает и представления о существовании множества подобных существ и наличии у них физических особенностей, что свидетельствует о влиянии языческих верований на восприятие сил зла в христианстве носителями русского языка. В отличие от Бога, воздействующего в большей степени на духовную жизнь человека, чёрт активно проявляет себя в его материальной жизни, не учитывая (и противореча) в своих действиях желаниям человека.

Религиозные антропонимы и топонимы. М.Ю. Лермонтов нередко употребляет библейские собственные имена. Данная подгруппа антропонимов включает в себя лексемы, называющие библейских персонажей, однако они в основном не очень частотны. Изображение исторических фигур в произведениях М.Ю. Лермонтов в полной мере соответствует повествованию священных книг. Самой частотной в границах данной группы является лексема *Моисей*. Это, конечно же, не полный список, а только лишь некоторые яркие примеры из него. В произведениях поэта можно найти ещё много библейских имен: Исаак, Саул и другие.

*Так некогда в степи безводной премудрый пастырь **Аарон**"*
(«Расписку просишь ты, гусар»).

*Отовсюду гоняли наглого **Иуду*** («Преступник»).

*Оно не **Павлово** писанье – Но Павел вам отдаст его.* («Примите дивное посланье»).

*Отец мой сказал, что закон **Моисея** Любить запрещает тебя.*
(«Баллада»).

*Тебе не изменят уста твоей **Сары** Под холодной рукой палачей.*
(«Баллада»).

Характерно для лирики М.Ю. Лермонтова также употребление религиозных топонимов:

*Вот у ног **Ерусалима**, Богом сожжена, Безглагольна,*
недвижима Мертвая страна («Спор»).

*Скажи мне, ветка **Палестины**: Где ты росла, где ты цвела?*
(«Ветка Палестины»).

*У вод ли чистых **Иордана** Востока луч тебя ласкал...* («Ветка Палестины»).

Как пишет А.Н. Смолина, использование библейских антропонимов и топонимов «обусловлено, прежде всего, тем, что тексты, к которым они отсылают, составляют фонд наиболее авторитетных в христианской письменной культуре источников. Кроме того, обращение автора к этим источникам, к определенным библейским событиям предполагает, что они адресату известны, что он легко вспомнит отмеченные эпизоды, поймет их духовный смысл; это, несомненно, способствует духовному

объединению автора и читателя. Можно говорить о том, что обращение к библейским событиям, воспоминание о героях тех или иных библейских повествований играет весьма важную роль в аргументации» [4: 4].

Обряды и обрядовая деятельность. В границах данной группы в связи с обширностью представляется необходимым выделить следующие подгруппы: а) культовые действия, религиозные обряды и таинства (*исповедь, похороны, крестить, святиться, тризна, молитва*); б) церковные службы (*обедня, панихида*); в) служители культа, церкви (*батюшка, жрец, оракул, отец*); Самой частотной в границах данной группы является лексема *раскаяние*.

*Так дух **раскаяния**, звуки Послушав райские, летит...*
(«Черкешенка»).

*Я пришла, **святой отец**, **Исповедать** грех сердечный...*
(«Покаяние»).

*Где вы, дружеские **обеты** И отвага?* («Песня»).

*Так вор седой заглохихия дубравы **Не кается** еще в своих грехах...* («К Другу»).

*Когда б миры у наших ног **Благословляли** нашу волю.*
(«Стансы. К Д***»).

*Их услышав, опять оживу я, Но от них **не воскреснет** другой.* («Стансы. К Д***»).

*Пусть их глупцы **боготворят**, Пусть им звучит другая лира.* («Лира»).

*Я грудью шел вперед, я **жертвовал** собой.* («Из Андрея Шенье»).

*Торжественно не мог я **не сдержать обета**.* («Из Андрея Шенье»).

*Ты боялась сожаленьем **Воскресить** любовь свою.* («Время сердцу быть в покое»).

*Для пользы вашей (и **церквей**) **Отслужит**, верно, панихиду...* («Что толку жить»).

Культовые, обрядовые сооружения. В границах данной группы также в связи с обширностью представляется необходимым выделить следующие подгруппы: а) культовые сооружения, помещения, их части

и архитектурные детали: *храм, собор, монастырь, обитель*; б) предметы и вещества, связанные с богослужением, с культовыми обрядами (*икона, крест, киот*); *алтарь, амвон, иконостас, клирос, налож*; в) места для совершения обрядов, ритуалов: *кладбище, кладбищенский, могила, могильный, погост*.

Самыми частотными в границах данной группы является лексемы *молитва* и *храм*.

И показать, что сердце у меня Есть жертвенник, сгоревший от огня. («1830 год. Июля 15-го»).

Кто в утро зимнее... Внимал колоколам монастыря? («Кто в утро зимнее, когда валит...»).

Три ночи я провел без сна – в тоске, В молитве, коленях – степь и небо Мне были храмом, алтарем курган. («Отрывок»).

От мира в обители скрыта она Где жизнь без надежды и ночи без сна. («Песня»).

Для пользы вашей (и церкви). («Что толку жить»).

Но в храме, средь боя И где я не буду, Услышав, его я Узнаю повсюду («Есть речи – значенье...»).

В целом ряде произведений М.Ю. Лермонтова *храм* является значимым пространством сюжетного действия. В лирике появляются *монастыри, кельи, церкви, обители, часовни, колокольни, алтари*, описывается внутренняя жизнь убранства храма (названия сооружений, помещений, поселений). Зачастую и свою собственную душу он называет *храмом*: *Моя душа твой вечный храм...* («Как дух отчаяния и зла»).

Образ «риз» в лирике М.Ю. Лермонтова чаще всего используется в метафорическом значении, символизируя сакральное, величественное одеяние природы или состояние одиночества: *Одета, как ризой, она...* («На Севере диком...»).

В теснине Кавказа я знаю скалу, Туда долететь лишь степному орлу, Но крест деревянный чернеет над ней («Крест на скале»).

Здесь крест становится олицетворением борьбы и свободы, близким по духу лирическому герою, мечтающему сбросить «цепь бытия».

Заботой тайною хранима Перед иконой золотой Стоишь ты, ветвь Ерусалима,

*Святыни верный часовой! Прозрачный сумрак, луч лампы,
Кивот и крест, символ святой («Ветка Палестины»).*

Тускло светит луч лампы Умирающим огнем (Узник).

Главное назначение иконы — напоминать о Боге и призывать на молитву. У Лермонтова был опыт личной молитвы перед иконой, и этот опыт не раз выливался в поэтические откровения: *Я, Мать Божия, ныне с молитвою Пред Твоим образом, ярким сиянием... Молитва*). Поэтому позже появились такие строфы: *Дам тебе я на дорогу Образок святой...* («Казачьей колыбельной песне»).

*Могу заметить я, в его окне Блестит огонь; его простая келья
Чужда забот и светского веселья, Но их слова соседа
не принудят*

*Лампаду ранее иль позже зажигать. И только я увижу свет
лампы... («Сосед»).*

И здесь, и в «Ветке Палестины», и «Узнике» слово «отрада» рифмуется поэтом со словом «лампада». И, конечно, не только по созвучию, но и по причине внутренней взаимосвязи между горящей перед иконой лампадой и состоянием души.

Остановим внимание на ряде стилистических функций, которые выполняют вышеперечисленные лексемы в лирических текстах М.Ю. Лермонтова. Прежде всего, это номинативная функция: названия лиц, предметов, объектов и явлений. могут использоваться все типы религиозных. Характерологическая функция (описание и характеристика людей, предметов и явлений действительности) свойственна языковым единицам, выражающим духовно-нравственное содержание. Изобразительная функция создает конкретные, индивидуальные представления о лицах, предметах, явлениях.

Ярко представлена эмотивно-оценочная функция – выражение эмоций и оценок при помощи лексем, связанных с религиозными понятиями. В смыслообразующей функции (порождения, формирования смыслов) используются все типы церковно-религиозных лексем. Текстоборазующая функция способствует реализации важнейших текстовых категорий (в том числе связности, цельности).

Церковно-религиозные лексемы, организуясь в группы, вступают в системные отношения сходства, различия и иерархии с другими лексемами. Для них характерна сложная целостность, они находятся в отношениях взаимосвязи. В точках соприкосновения (пересечения) лексико-тематических групп возникают особые смысловые приращения, которые остаются расширять пределами составленных групп.

Таким образом, словесное воплощение ключевых церковно-религиозных концептов в границах творчества писателя, их связи с другими концептами отражают общезыковые, общепозитические тенденции и специфику индивидуально-авторского видения церковно-религиозной картины мира М.Ю. Лермонтова.

ИСТОЧНИКИ

Михаил Лермонтов. Все стихотворения // <https://slova.org.ru/lermontov/>

ЛИТЕРАТУРА

1. Булавина С.В. Русские устойчивые словосочетания, содержащие церковно-религиозную лексику. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2003.
2. Крылова О.А. Существует ли церковно-религиозный функциональный стиль в современном русском литературном языке? // Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000.
3. Крылова О.А. Можно ли считать церковно-религиозный стиль современного русского языка разновидностью газетно-публицистического? // Стереотипность и творчество в тексте. Межвузовский сборник научных трудов. Пермь, 2001.
4. Смолина А.Н. Религионимы в русских церковно-религиозных автодокументальных текстах: типология и стилистические функции // Филология: научные исследования. 2022. № 4. - С.1-15.
5. Тимофеев К.А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения: учебное пособие. Новосибирск, 2001.
6. Урбанович Л.Н. Система работы с религиозными понятиями на уроках духовно-нравственной направленности // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2017; № 44: 11–19.

7. *Четырина А.М.* К вопросу о разграничении церковной и религиозной лексики в толковых словарях русского языка //Актуальные вопросы изучения духовной культуры. М. – Ярославль: Ремдер, 2010.
8. *Якимов П.А.* О сущности понятия «религиозная лексика» в современной лингвистике //ВЕСТНИК ОГУ. 2011, № 11 (130).

REFERENCES

1. *Bulavina S.V.* Russkiye ustoychivyye slovosochetaniya, sodержashchiye tserkovno-religioznuyu leksiku. Avtoref. dis. ... kand.filol. nauk. Voronezh, 2003.
2. *Krylova O.A.* Sushchestvuyet li tserkovno-religioznyy funktsional'nyy stil' v sovremennom russkom literaturnom yazyke? // Kul'turno-rechevaya situatsiya v sovremennoy Rossii. Yekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo un-ta, 2000.
3. *Krylova O.A.* Mozhno li schitat' tserkovno-religioznyy stil' sovremennogo russkogo yazyka raznovidnost'yu gazetno-publitsisticheskogo? // Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste. Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov. Perm', 2001.
4. *Smolina A.N.* Religionimy v russkikh tserkovno-religioznykh avtodokumental'nykh tekstakh: tipologiya i stilisticheskiye funktsii // Filologiya: nauchnyye issledovaniya. 2022. № 4. - S.1-15.
5. *Timofeyev K.A.* Religioznaya leksika russkogo yazyka kak vyrazheniye khristianskogo mirovozzreniya: uchebnoye posobiye. Novosibirsk, 2001.
6. *Urbanovich L.N.* Sistema raboty s religioznymi ponyatiymi na urokakh dukhovno-nravstvennoy napravlenosti // Vestnik PSTGU. Seriya IV: Pedagogika. Psikhologiya. 2017; № 44: 11–19.
7. *Chetyrina A.M.* K voprosu o razgranichenii tserkovnoy i religioznoy leksiki v tolkovykh slovaryakh russkogo yazyka //Aktual'nyye voprosy izucheniya dukhovnoy kul'tury. M. – Yaroslavl': Remder, 2010.
8. *Yakimov P.A.* O sushchnosti ponyatiya «religioznaya leksika» v sovremennoy lingvistike //VESTNIK OGU. 2011, № 11 (130).

ԵԿԵՂԵՑԱԿԱՆ-ԿՐՈՆԱԿԱՆ ԲԱՌԱՊԱՇԱՐԸ Մ.ՅՈՒ. ԼԵՐՄՈՆՏՈՎԻ
ԲՆԱՐԵՐԳՈՒԹՅԱՆ ՄԵԶ ԵՎ ՆՐԱ ՈՃԱՅԻՆ ԳՈՐԾԱՌՈՒՅԹՆԵՐԸ

Ն. Ի. ՄԱՐՏԻՐՅԱՆ

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

Հոգվածում ուսումնասիրվում է Միխայիլ Լերմոնտովի քնարերգության եկեղեցական-կրոնական բառապաշարի գործառույթը: Անվանակոչումները բաժանվում են հետևյալ բառապաշարային-իմաստաբանական խմբերի՝ հիմնական կրոնական հասկացություններ, լույսի և խավարի ուժեր, կրոնական մարդանուններ և տեղանուններ, ծեսեր և ծիսական գործունեություն, պաշտամունքային և ծիսական շինություններ: Այս խմբերի լեքսեմները կատարում են տարբեր ոճական գործառույթներ՝ անվանական, բնութագրական, արտահայտչական, զգացմունքային-գնահատական, իմաստաստեղծ և տեքստաստեղծ:

Բանալի բառեր՝ եկեղեցական-կրոնական բառապաշար, բառապաշարային-իմաստային խմբեր, ոճական գործառույթներ, բառապաշար, դասակարգում:

CHURCH-RELIGIOUS VOCABULARY IN THE LYRICS OF M.Yu. LERMONTOV AND ITS STYLISTIC FUNCTIONS

N. I. MARTIRYAN

YEREVAN STATE UNIVERSITY

This article examines the functioning of church-religious vocabulary in the poetry of Mikhail Lermontov. The nominations are divided into the following lexical and semantic groups: basic religious concepts; forces of light and darkness; religious anthroponyms and toponyms; rites and ritual activities; cult and ritual buildings. The lexemes of these groups perform various stylistic functions: nominative, characterological, figurative, emotive-evaluative, meaning-forming, and text-forming.

Key words: church-religious vocabulary, lexical-semantic groups, stylistic functions, vocabulary, classification.

Информация о статье: статья поступила в редакцию 10 марта 2026 г., подписана к печати в № 1.CXXII (122).2026 30.05.2026.